

Глава 89: Те, кто верят мне, получают хорошие вещи.

Вероятно, из-за невозможности получить тетрадь, хотя аукцион продолжался, настроение Тан Чэна и Нин Вэйцяна было не очень хорошим. Чэнь Цзяннань был взволнован и почти каждый раз, когда показывали лот, он просил Цинь Фана пойти и оценить его.

Цинь Фан даст простую оценку, было ли это реальным или поддельным.

К счастью, большинство продуктов, которые были представлены, были подлинными, а подделки, как и тетради, не бросались в глаза. Это позволило Цинь Фану не иметь каких-либо претензий к этому аукциону.

Чэнь Цзяннану достался фарфор, на который он положил глаз, и получил его за 560 тысяч долларов. Аукцион продолжился, и Цинь Фан все время играл роль наблюдателя, без каких-либо намерений присоединиться к нему. Но, у него тоже не было права. Самый низкий продукт, составлял 120 тысяч долларов, и это была не та сумма, которую мог раздобыть бедный парень, подобный ему.

Как обычно, снова представили другой продукт. На этот раз это была статуя Шакьямуни Будды, сделанная из глины. Цинь Фан посмотрел описание, и увидел, что она из династии Мин. Это был один из нижних конечных продуктов на этом аукционе, и, вероятно, он восполнил недостаток номеров.

На этот раз Цинь Фан смотрел на него. Однако Чэнь Цзяннань, который не был Буддистом, естественно, не интересовался статуей и не поднимал глаз.

Как обычно, Цинь Фан только поднялся, использовал [Оценку], но его ставку быстро перебили. Обычно он не стоял более 30 секунд.

И этот раз это не стал исключением, и Цинь Фан хотел оставить получение результата. Но...

«А? Почему так?»

Цинь Фан был ошеломлен. Этот результат был совершенно вне ожиданий Цинь Фана. По крайней мере, с начала аукциона, даже после оценки тридцати продуктов, ни у кого не было такого описания.

Теперь Цинь Фан не мог позволить себе уйти. Он обернулся и внимательно наблюдал за статуей.

Статуя была только 30 см в высоту и выглядела как обычная статуя Будды. Цинь Фан пристально наблюдал, но все равно не нашел ничего странного.

«Содержащая в себе великую вещь внутри? Может ли это быть внутри живота статуи?»

Если сказали, что внутри есть замечательная вещь, значит там должно быть что-то фееричное. И единственное место, которое не было видно, было внутри живота статуи.

Однако то, что было внутри, было неизвестно Цинь Фану. Внутри может быть сокровище, сотрясающее небеса, или внутри него может быть только два фрагмента скалы. Возможно всё.

Цинь Фан не имел рентгеновского зрения, и, не мог понять, что там внутри. Таким образом, он мог только предлагать пустые домыслы.

"Правильно! Не изменится ли результат, если вы постоянно используете [Оценку] для объекта?"

Так как Цинь Фан не знал, что делать, он вдруг вспомнил, как он использовал умение на Чэнь Цзяннане. Он явно помнил, что использовал навык, наблюдая, что Чэнь Цзяннань ведет себя подозрительно, и результат оценки отличался от первого, который он получил, когда он использовал его во второй раз.

Хотя Цинь Фан не знал, изменится ли результат, он все равно начал постоянно оценивать статую.

Как и ожидалось, результаты подтвердили гипотезу Цинь Фана, и действительно были изменения в результатах оценки.

«Покупка деревянной коробки и возвращение жемчуга ...»

Особенно последний результат заставил Цинь Фана не удержаться от желания бормотать про себя свои мысли.

Большинство людей знали бы о классической истории с покупкой деревянного ящика и возвращении жемчуга. Теперь система, казалось бы, пыталась заставить Цинь Фана сделать это.

В классической истории жемчужина, которая стоила целых городов, была, очевидно, тем, что внутри статуи, и деревянная коробка, которая спрятала вещь, была, очевидно, статуей в этом случае.

Итак, настоящая драгоценность - это предмет внутри.

Время было закончено, и Цинь Фан, естественно, попросил спуститься.

«Брат Цинь, что это? Вам это понравилось? Я видел, что вы не тратили много времени на другие вещи, но на это ... »

Чэнь Цзяннань был бизнесменом. Естественно, когда он заметил, что Цинь Фан проявлял совсем другую реакцию, он не мог не поддразнивать его, но и выяснить, что там за продукт.

Цинь Фан сначала не разговаривал, а просто бросил буклет. На нем оценочная цена статуи составляла от 60 000 до 120 000. Но у Цинь Фана не было денег ...

«Брат Тан, брат Цян, брат Цзяннань, могу я обсудить с вами кое-что?»

Это было нормально, если у него не было денег, а рядом с ним были трое друзей, которые, похоже, не заботились о деньгах. Хотя он не был близок с ними, никто не упустил бы возможности стать богаче.

Таким образом, воспользовавшись возможностью, когда аукцион мастер с радостью повысил цену статуи, Цинь Фан объяснил свои выводы. Цинь Фан был почти уверен, что статуя стоит гораздо дороже.

«Вы говорите, что эта статуя - стоящая?»

Тан Чэн не заинтересовался, зато Нин Вэйцян и Чэнь Цзяннань были удивлены.

«Я не могу сказать насколько больше она стоит, но должно быть в несколько раз больше, чем представленная ценность статуи. Брат Цян, ты знаешь мое бедственное положение. Если бы я мог, я бы купил её сам!

Если эта статуя попадет в руки других, она будет почитаться только буддистами, и кто знает, сколько времени понадобится для того, чтобы тайна внутри была обнаружена!

«Вы действительно уверены?»

Нин Вэйцян не был до конца убежден. Это была статуя Шакьямуни Будды, а не Майтрейя Будды. Живот был не очень большой, и даже если бы что-то было внутри, стоит ли ограничиваться ...

"Я уверен! Брат Цян, если вы мне не верите, тогда давайте сделаем так. Относитесь к деньгам, которые я использую для этой заявки в качестве кредита от вас, и когда я продам вещь, я верну вам долг. Так подойдет?"

Увидев, что Цинь Фан был так распален, Нин Вэйцян и другие начали верить Цинь Фану. Они были подозрительны, в первую очередь, из-за того, что они не гонялись, чтобы заполучить тетрадь.

«Давайте сделаем это так. Деньги, которые мы используем для этой заявки, разделим в равной степени. Как насчет этого?»

Цинь Фан был удивлен, что тот, кто говорил это, был не Нин Вэйцян, а Тан Чэн, который, по словам Нин Вэйцяна, был «удобным шурином Цинь Фана».

"Нет проблем!"

Все, естественно, согласились. Такая статуя в лучшем случае стоила бы 120 000, а если будет больше претендентов, то 200 000. Если расколоть поровну, то это всего лишь 50 000, а для трех богатых парней это было каплей в море.

Что касается Цинь Фана, то он надеялся на драгоценный предмет ...

<http://tl.rulate.ru/book/23092/128721>